

В банкетном зале:

Городской Лорд отдыхал на коленях своей наложницы Тао Цзи, наблюдая за грациозными движениями танцоров. Тао Цзи очистила виноград и поднесла его ко рту.

В этот момент он увидел, как внутрь вели молодую девушку в светло-зелёном платье.

Это беженка, которая сказала, что её зовут Сяоча.

Он, как обычно, проигнорировал это и продолжал брать виноград из рук Тао Цзи.

Но он вспомнил, что она назвала его "мудрым героем", он тут же выпрямился и спокойно сел.

Он сбросил очищенный виноград с рук Тао Цзи. Она резко напряглась, не понимая, зачем он это сделал, к тому же, она боялась, что он вдруг рассердится, поэтому просто промолчала.

Фэн Цзыин молча махнул рукой, заставляя танцоров уйти.

Линь Сяоча поклонилась ему издали. Хотя её поза в этот момент была особенно привлекательной, он понимал, что это не было стандартным приветствием, но чувствовал, что так приветствовать человека из знатного рода вполне нормально для беженки.

Затем она села в конце стола.

Фэн Цзыин чувствовал, что этот банкет был совершенно бессмысленным без какого-либо пения и танцев.

Но, подумав о своём образе "мудрого героя" перед Линь Сяочой, он стиснул зубы и воздержался от этого.

Он посмотрел на девушку в зелёном платье в самой дальней точке застолья. Она ела медленно и выглядела очень красивой.

Кто знает, какой идиот без зрения посадил её так далеко.

Он постучал руками по столу и сказал несколько слов официанту.

Вскоре все увидели, что стол Линь Сяочи переместился на место, ближайшее к Фэн Цзыину.

Фэн Цзыин ясно посмотрел на неё, его затуманенные глаза блуждали по её телу.

Кажется, даже если они так близко, он всё равно не может ясно видеть её насквозь.

У неё довольно миниатюрная фигура, и с её тонкими запястьями он может с лёгкостью поймать её одной рукой.

У него стал ком в горле, когда он подумал об этом.

Лучше пусть она сядет рядом с ним и подаст вино.

Фэн Цзыин уже собирался заговорить и позвать Линь Сяочу, когда раздался громкий голос.

«Милорд, завтра начнётся раздача каши?»

Это был генерал Цзо, который раньше возил Линь Сяочу на лошади.

Огромное разочарование охватило сердце Фэн Цзыина.

Он даже не хотел думать о каше. Кроме того, прошло сто дней.

Но в конце концов, он согласился публично, и было неудобно отказывать.

Он поднял глаза и подмигнул своему доверенному евнуху.

Евнух немедленно встал и обошёл банкетный стол. Он упал на землю и сказал: «Городской лорд! Мы не можем!»

Фэн Цзыин поднял брови и прищурился: «О? Почему нет?»

«Вы собираетесь построить Алую террасу в Донлине. Это займёт один год и потребует рабочих рук в размере тысячи человек. Чтобы прокормить рабочую силу, нужно будет вложить немалые средства. Разве мы делаем так много еды в Донлине, чтобы тратить её впустую?»

Лицо генерала Цзо уже было полно злости, но он не мог говорить.

Евнух продолжил свои агрессивные замечания: «Алая терраса символизирует императорское величество в стране Чжу Юнь. Как тут можно ошибиться?»

Генерал Цзо сердито вспыхнул: «Городской Лорд обещал это перед беженцами. Ты просишь городского Лорда отказаться от своих слов?»

Атмосфера банкета стала напряжённой.

Лицо Фэн Цзыина продолжало дергаться, когда он услышал слова "отказаться от своих слов."

Наложница, Тао Цзи, конечно, знала, что Фэн Цзыин не хочет давать кашу, поэтому она подошла с золотой бутылкой, наполненной вином.

«Тао Цзи помнит, что я также сталкивался с ситуацией нехватки еды и в других городах, но оказалось, что многие городские хулиганы притворялись беженцами, чтобы получить кашу, а настоящие беженцы её не получали.»

Евнух поспешно сказал: «Тао Цзи говорит, что, если вы действительно будете давать кашу в течение ста дней, кто-то притворится беженцем. В это время будут беспорядки и хаос. Тогда генерал понесёт ответственность за последствия?»

Генерал Цзо встал: «По-твоему, ты хочешь сказать, что мы ничего не должны делать? И попросить городского Лорда нарушить своё обещание перед столькими людьми?»

Фэн Цзыин посмотрел на генерала Цзо своими прищуренными глазами с убийственным намерением в глазах.

В это время раздался тихий голос: «Городской лорд - мудрый герой. Он определённо не нарушит своего обещания.»

Все были ошеломлены, и Линь Сяоча улыбнулась Фэн Цзыину.

Фэн Цзыин внезапно потерял дар речи.

Чувство восхищения естественно хорошее чувство. Но не говоря уже о том, что он не хочет

давать кашу этим неприкасаемым, даже если бы он был согласен с этим, то, что сказал евнух - правда.

Он спокойно сказал Линь Сяоче: «Если ты не понимаешь, не говори.»

Линь Сяоча кивнула: «Отвечая вам, Сяоча не понимает многих важных вещей, которые обсуждаются здесь. Я только знаю, что, когда я голодна, всё, что люди хотят, чтобы Сяоча сделала то, что должно случиться рано или поздно и Сяоча готова сделать это.»

Фэн Цзыин внезапно рассмеялся, когда она сказала это. Он спросил: «Разве это действительно хорошо?»

Линь Сяоча невинно кивнула, как будто она вообще не могла понять его предложение.

«Если я голодна, а у вас есть еда, я была бы очень рада отремонтировать Алую террасу.»

Все обдумали её слова.

Если есть еда, она согласится отремонтировать Алую террасу? Фэн Цзыин также убрал своё недоброе выражение лица, которое было отображено от слов Линь Сяочи. Хотя у него нет сердца, он не глуп.

Для того чтобы отремонтировать Алую террасу, необходимы деньги и труд. Многие люди стали бы жаловаться, если бы их заставили стать чернорабочими. Не то чтобы он этого не знал.

Просто ему было всё равно.

Но эти беженцы опасны. Они могут умереть с голоду в любое время. Если им позволят выжить и, если кто-то сможет позаботиться об их трёхразовом питании, они должны быть благодарны. Более того, кашу могут получить только те, кто работает, и нет необходимости беспокоиться о том, что кто-то притворяется беженцем.

Таким образом, нет необходимости нарушать своё обещание и нет необходимости призывать граждан на государственную службу. Лучшая система из обоих миров!

«Естественно, городской Лорд не нарушит своего обещания. До тех пор, пока они будут готовы отремонтировать террасу Вермиллиона, у них будет трёхразовое питание.»

Когда его слова прозвучали, государственные служащие и генералы на банкете зашептались, потому что такое решение, учитывающее общественное мнение, вышло из уст Фэн Цзыина. Это действительно удивительно.

Евнух, который выступал против этого в самом начале, опустился на колени: «В городе почти две тысячи беженцев, и проект может быть завершён менее чем за год. Городской Лорд умен и мудр! А также находчивый!»

Генерал Цзо думал, что, хотя беженцам и придётся немного потрудиться, но у них будет еда и место, где они смогут жить в течение года. Они не могут просить ничего лучшего, чем это.

Он также преклонил колени: «Городской Лорд мудр!»

Фэн Цзыин получил большую моральную помощь, и внезапно он почувствовал, что быть мудрым городским Лордом не так уж и плохо.

Линь Сяоча направила Фэн Цзыина на принятие такого решения, но она не взяла на себя никакой ответственности за это.

Она просто сложила свои руки на груди и поклонилась ему.

Пара сияющих глаз смотрела на него с улыбкой, и вся она была полна похвалы и восхищения им. Как будто она говорила: «Дело не в том, что городской Лорд может прогореть на своём же решении, ведь ты всё равно остаёшься самым мудрым!»

Сердце Фэн Цзыина слегка дрогнуло.

В его взгляде, обращённом на Линь Сяочу, был след обжигающего жара. Затем он махнул рукой, чтобы дать Линь Сяоче кувшин вина.

<http://tl.rulate.ru/book/57527/1479690>